

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ20-25-К1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 августа 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М., судей Горохова Б.А., Москаленко Ю.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1565/2019 по иску Германа Алексея Владимировича к управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники, и Лыткарино, Министерству образования Московской области о признании незаконным отказа во включении в список, признании права на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда, возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по кассационной жалобе Германа Алексея Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Германа А.В. — Черниковой И.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Герман А.В. обратился в суд с иском к управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники, и Лыткарино, Министерству образования Московской области о признании незаконным отказа во включении в список, признании права на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда, возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

В обоснование своих требований истец указал на то, что относится к числу детей, оставшихся без попечения родителей, на основании вступившего в законную силу решения Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 16 января 2018 года. Постановлением администрации образования муниципального «город Оренбургской области от 23 марта 2018 года № 238-п истец в соответствии с решением комиссии по жилищным вопросам от 15 марта 2018 года № 9 принят на учёт и включён в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями.

В августе 2018 года Герман А.В. поступил на бюджетное обучение в ФГБОУ высшего образования «МИРЭА - Российский технологический университет» г. Москвы, изменил место жительства, зарегистрировавшись по адресу:

На основании заявления истца постановлением администрации муниципального образования «город Бугуруслан» Оренбургской области от 28 августа 2018 года № 773-п Герман А.В. исключён из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированным жилым помещением по г. Бугуруслану Оренбургской области.

При обращении в управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники, и Лыткарино с заявлением о включении в указанный список, в связи с изменением места жительства, истцу было отказано.

Истец полагал данный отказ незаконным, в связи с чем обратился в суд с настоящими требованиями.

Решением Люберецкого городского суда Московской области от 18 марта 2019 года исковые требования Германа А.В. удовлетворены. Признан незаконным отказ управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники, и Лыткарино от 9 октября 2018 года № 1507-р во включении Германа А.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми

помещениями по договору найма специализированных жилых помещений за счёт средств бюджета Московской области; за Германом А.В. признано право на предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений в городском округе Люберцы Московской области. На управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники, и Лыткарино возложена обязанность включить Германа А.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений за счёт средств бюджета Московской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 года указанное решение суда отменено, вынесено новое решение об отказе Герману А.В. в удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Герман А.В. ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 года ввиду существенного нарушения норм материального права и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 23 июня 2020 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё Министерства образования Московской области,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 года подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Герман А.В. родился года, его мать Герман Т.А. является инвалидом с детства, имеет первую группу инвалидности, отец Герман В.Н. также является инвалидом с детства, имеет вторую группу инвалидности с ограниченной способностью к труду второй степени, его место нахождение неизвестно. С рождения над истцом уставлена опека.

Решением Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 16 января 2018 года Герман А.В. признан лицом, оставшимся без попечения родителей (л.д. 21-23).

Постановлением администрации муниципального образования «город Бугуруслан» Оренбургской области от 23 марта 2018 года № 238-п Герман А.В. в соответствии с решением комиссии по жилищным вопросам от 15 марта 2018 года № 9 принят на учёт и включён в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями (л.д. 25).

В июле 2018 года истец поступил на обучение на бюджетной основе в Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА - Российский технологический университет» г. Москвы, сменил место жительства, зарегистрировавшись по адресу: (л.д. 16,17)

16 августа 2018 года Герман А.В. обратился с заявлением в администрацию муниципального образования «город Бугуруслан» Оренбургской области об исключении его из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, в связи с изменением места жительства и места регистрации (л.д. 28).

Постановлением администрации муниципального образования «Город Бугуруслан» Оренбургской области от 28 августа 2018 года № 773-п Герман А.В. исключён из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями в связи с выездом на место жительства в другой регион - Московскую область (л.д. 29).

Распоряжением управления опеки и попечительства Министерства Московской области по городским кругам Дзержинский, Котельники и Лыткарино от 9 октября 2018 года № 1507-р Герману А.В. отказано во включении в список детей-сирот и детей, без подлежащих обеспечению оставшихся попечения родителей, специализированными жилыми помещениями, со ссылкой на то, что истец был исключён из соответствующего списка в нарушение действующего законодательства, поскольку снятие его с регистрационного учёта по месту жительства ПО адресу: область, , не может служить основанием для исключения из списка, и право на обеспечение жилым помещением сохраняется за ним до фактического обеспечения жилым помещением В Γ. Оренбургской области.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что право истца на получение жилого помещения специализированного жилищного фонда могло быть прекращено только в случае предоставления ему соответствующего жилого помещения на законных основаниях, снятие истца с соответствующего учёта в г. Бугуруслан Оренбургской области в связи с переездом в Московскую область не лишает его права на обеспечение жилым помещением на льготных условиях по последнему месту жительства в соответствии с требованиями закона.

Отменяя решение суда первой инстанции, и принимая по делу новое решение об отказе Герману А.В. в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что исключение истца из соответствующего списка администрацией муниципального образования «Город Бугуруслан» Оренбургской области произведено в нарушение действующего законодательства и за ним сохраняется право на обеспечение жилым помещением в пределах указанного муниципального образования, а добровольный выезд истца в другой регион Российской Федерации не лишает его данного и конкретного права.

При этом, как указала судебная коллегия, основания для обеспечения Германа А.В. жилым помещением в Московской области отсутствуют, принимая во внимание достоверно установленный факт того, что Московская область не являлась его местом жительства на момент достижения совершеннолетия.

Первый кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций, регулирующих возникшие правоотношения, сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и без попечения родителей, детей, оставшихся которые нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их В проживание ранее занимаемых жилых помещениях невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской однократно предоставляются благоустроенные Федерации, помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным

в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом названного пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац третий).

Таким образом, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции, действующей до 1 января 2019 года) орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - Список) в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детейсирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 этой статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с пунктом 1 статьи 8 данного Закона является основанием для исключения указанных лиц из Списка.

Из дела видно, что Герман А.В. исключён из списка детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями, в г. Бугуруслан Оренбургской области, однако жилым помещением при этом обеспечен не был.

Подтверждая наличие у истца нереализованного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении требований Германа А.В. на том основании, что истец проживал в г. Бугуруслане Оренбургской области и имеет право на обеспечение жилым помещением

только в указанном муниципальном образовании, в связи с чем включению в соответствующий Список на территории Московской области не подлежит.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает данный вывод ошибочным.

В «Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями», утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется, как место его постоянного или преимущественного проживания.

Судом установлено, что местом жительства Германа А.В. в настоящее время является квартира, расположенная по адресу:

, принадлежащая на праве собственности Черниковой И.А., в которую он был зарегистрирован 7 августа 2018 года, что подтверждается выпиской из домовой книги и отметкой в паспорте.

Обращаясь с заявлением в администрацию муниципального образования «город Бугуруслан» Оренбургской области об исключении его из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, Герман А.В. указывал на изменение своего места жительства.

В соответствии со статьёй 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Смена постоянного места жительства, а именно переезд из Оренбургской области на постоянное место жительства в Московскую область, не может являться основанием для лишения истца права на предоставление жилого помещения, как лицу, оставшемуся без попечения родителей, поскольку исполнение принятых на себя государством расходных обязательств по оказанию, в том числе, лицам, оставшимся без попечения родителей, мер социальной поддержки в виде предоставления жилого помещения не может быть поставлено в зависимость от реализации

гражданином его права на выбор места жительства в пределах территории Российской Федерации.

При таких обстоятельствах вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что Герман А.В. не имеет права на обеспечение жилым помещением на территории Московской области, является ошибочным.

Указанные обстоятельства судами апелляционной и кассационной инстанций учтены не были, что повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 года подлежат отмене с оставлением в силе решения Люберецкого городского суда Московской области от 18 марта 2019 года, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 года отменить.

Оставить в силе решение Люберецкого городского суда Московской области от 18 марта 2019 года.

